

ОТЕЛЬ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ

Госпожа управляющая

Госпожа проводница эфира

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ОТЕЛЬ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ

◀⊕⊙ МИЛЕНА ⊙⊕▶
⊙▶⊕⊕ ЗАВОЙЧИНСКАЯ ⊕⊕◊

◀...—⊙—▶

⊙▶⊕⊕◊ ГОСПОЖА ◊◊◊▶
ПРОВОДНИЦА ЭФИРА

⊕◊◊◊ КНИГА 2 ◊◊◊⊕
⊕◊◊◊
▼

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-13

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Л. Совы*

Завойчинская, Милена Валерьевна.

3-13 ОТЕЛЬ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ. Книга вторая. Госпожа проводница эфира / Милена Завойчинская. — Москва : Эксмо, 2022. — 384 с.

ISBN 978-5-04-164758-2

Продолжение истории, начатой в книге «Госпожа управляющая».

Потерянных душ во Вселенной бесчисленное количество. У кого-то жизнь рухнула, у кого-то мир в агонии, а кто-то лишился родной галактики и стал вечным скитальцем, ищущим новый дом.

И по-прежнему спешит на помощь таким потеряшкам команда «Отеля потерянных душ» во главе с Агатой Серебряковой, ставшей однажды управляющей этого загадочного отеля.

Она наконец-то смогла овладеть своим удивительным даром — слышать эфир, искать в нем необходимую информацию и передавать ее адресатам. Ведь спасенные души остро нуждаются в ее умениях.

Подсказать, услышать, посочувствовать, найти и нужные слова, и даже... тело. И расколдовать. И очаровать. А потом, глядишь, и к рукам прибрать. Ну или к сердцу. Это уж как получится...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Завойчинская М.В., текст, 2022

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-164758-2

Глава 1

БУДНИ, ПЕРЕХОДЯЩИЕ В ТРАГЕДИЮ

Я мрачно пыталась есть. Нет, вообще-то я люблю покушать. Уж с чем, с чем, а с аппетитом у меня проблем не имеется. Особенно здесь, на новом месте службы. «Отель потерянных душ» кормил на сто звезд по ранжированию Мишлена. И если на Земле три звезды — это уже заведение, достойное путешествия в другую страну, то уровень кухни моего волшебного работодателя заслуживает как минимум потери души.

А уж обслуживание в номерах — так это не пять звёзд, а вся тысяча.

Сейчас же я страдала.

— Агáта, ну же! — подбодрила меня Лёслия. — Всё получится. Не сразу, конечно, — добавила, оценив мой скептический взгляд.

— Но ты уж признайся, — прижав плотнее толстый брусок дерева локтем к боку, я ткнула в её сторону вилкой. — Ты жульничала, когда обучалась этикету.

— А как ты узнала? — хлопнула она ресницами и тут же добавила: — А, ну да. Ты же про меня всё знаешь.

— Не всё! — подвигалась я на стуле и сильнее прижала специально заказанные у отеля деревянные штучковины. Вместо книг.

Библиотека у нас маленькая, её содержимое надо беречь. Хотя я и не могу прочитать ни один из томиков. Но по гениальной идее Леслии я должна учиться ровно сидеть за столом и не оттопыривать локти, используя именно книги. Она ведь училась так.

Книга — это вообще мощная штука, доложу я вам. Ну, помимо того, что это свѣточ разума, кладѣзь информации, источник развлечения, вдохновения и всё такое. Ещё они — убийцы скуки. А при необходимости и просто убийцы. Я вот помню мамину Большую советскую энциклопедию. Ею можно убить и морально, и фигурально, и буквально. Дашь ею по голове, и: «Привет, ангелы. Я тут к вам внезапно вознеслась».

Возвращаясь же к моим мучениям... Книгами мы дорожили, посему заказали у отеля аналогичные по весу и объѣму деревянные кирпичики. Я ходила с ними по комнатам, водрузив на голову. Осанку тренировала. М-да. И есть за столом мне теперь приходилось с ними же, но прижимая локтями к бокам.

И вот я даже не знаю, кого я сильнее ненавидела за уроки этикета: себя за гениальную идею брать их у кронпринцессы сильфов или её за занудство и дотошность.

Аккуратно подцепив вилкой ветчину, я поднесла её к губам. Чуть склонила голову...

— Не наклоняться!

Шмяк!

Кусочек ветчины оказался у меня на коленях.

Я застонала, Леслия укоризненно вздохнула, Ориэль хихикнул, призрак волка прикрыл морду лапами.

Феликс сейчас отдыхал в своём гнезде. Его смена недавно закончилась, и наш ночной портье ушёл отсыпаться.

— Да как есть-то тогда?! — вспыхнула я.

Наша ветреная принцесса подняла глаза к потолку, посидела несколько мгновений, после чего прижала локти к телу, сидя с идеально прямой спиной, будто кол проглотила. Потом аккуратненько зачерпнула ложечкой кашу, поднесла её ко рту. Не наклоняя головы!

— Как-то так, — сообщила, проглотив и промокнув губы салфеткой.

— Может, у тебя руки длиннее, чем у меня? — с надеждой спросила я.

— Определённо — нет, — хихикнула она.

— Я умру с голоду, — печально констатировала я, попробовав повторить её хитрый трюк с застольным этикетом.

На коленях у меня стоял узкий поднос, на котором чего уже только не было...

— Ближайшие семьдесят пять лет — точно нет. Ты же сама говорила.

— А, ну да, — скисла я. — Господин смерть одарил чаевыми. Тогда я буду очень голодной и злой.

— Зато будешь оставаться стройной. Ты же сама сетовала, что слишком много ешь, не в силах сопротивляться тому, как вкусно нас кормит отель.

Призрак волка поднялся, потрусил ко мне и нагло ткнул носом меня в попу.

— Сейчас я тебе кусок эктоплазмы удалю. В области головы у тебя её много лишней, она мешает думать и понимать, что не стоит хватать девушек за филей, — опустив глаза, пообещала я.

Оскалившись в улыбке, этот кобелина встал на задние лапы и типа положил морду на край стола. Так-то он оставался неосязаемым, но пантомимой владел в совершенстве.

— Агата, сосредоточься, — попросила Леслия и принялась завтракать. — А то всё уже остыло.

Я издала горловой звук, похожий на рык. Всё же плохая была идея — брать уроки этикета у настоящей кронпринцессы, да ещё и сильфиды. Она-то это постигала с пелёнок. А я всего неделю. И близка к тому, чтобы психануть, признать своё несовершенство и неспособность к обучению.

Неделя у нас выдалась на удивление тихая. Меня никуда не тянуло, не возникало желания срочно бежать к входной двери отеля и кого-то где-то находить. Вероятно, потерянных душ пока не было.

Если не считать тех двух, что уже являлись постояльцами отеля. Призрачный волк, который то ли привидение, то ли непонятная сущность, то ли заколдованный блудливый тип неизвестной расы, то ли вообще неясно кто. Временами он ста-

новился осязаемым и крайне тяжёлым. И люто огорчился, когда эти краткие периоды заканчивались и он снова превращался в эктоплазму.

И наследная принцесса сильфида, которая потеряла память и медленно пыталась восстановить свою личность. Сама она ничего не помнила. Все знания к ней возвращались лишь благодаря моим способностям принимать информацию из эфира.

Выглядело сие, конечно, странно для непосвящённых.

Леслия потеряла не только память, она полностью лишилась всей своей личности. Её будто стёрли. И пусть вампирша из того мира, где мы подобрали потерянную душу сильфиды, сняла с девушки проклятие и частично восстановила навыки и повседневные бытовые умения, Леслия являлась всё ещё даже не потерянной, а неполноценной.

И я будто складывала её из кусочков той информации, что принимала из эфира. Принимала и проводила дальше. Причём всё было стихийно и неосознанно.

Вот, например, с этими уроками этикета. С первым вышла заминка. Я пригласила девушку в свои апартаменты и сказала, что готова. Внимаю.

— А что я должна показать? — сложив перед собой руки, спросила она.

— Как правильно ходить. Давай с этого начнём.

— А ты ходишь неправильно? — озадачилась Леслия. — А как я хожу?

— Ну вот смотри. — Я прошлась перед ней туда-сюда. — Видишь?

— Вижу. Что-то не так. Скажи мне, Агата, что не так?

Я закатила глаза. Ну и учительницу я себе выбрала!

— Ну ты же ходишь иначе. Пройдись!

Та выполнила мой приказ.

— Вот! Видишь?! — обрадовалась я и указала на её голову.

— Нет. Пока... — смутилась она и пощупала затылок и макушку.

— Волосы! Смотри, я иду, и у меня подпрыгивает хвост.

— Да, красиво. Как у лошади. Кто такие лошади? — тут же застыла она в недоумении.

— Непарнокопытные ездовые животные с гривой и хвостом. Не отвлекайся. А ты идёшь, и у тебя волосы не шевелятся, они струятся, словно приклеенные. Как тебе это удаётся?

Волосы у неё действительно совсем не развевались, хотя были недлинными после того, как потяряшка оплатила постой в отеле своей отрезанной косой. Но её каре отрастало очень быстро, за неделю уже сантиметров на десять удлинилось.

— Как же я это делаю? — пробормотала она и начала ходить взад-вперёд.

— Книги понадобятся, да? — провожая её взглядом, спросила я.

— Книги! Точно! Я ходила с книгами.

— Но ты учти, такого толстого талмуда по магии воздушной стихии в двух томах, как у твоего отца, у меня нет, — сообщила я.

Леслия сбилась с шага, и мы вытаращились друг на друга.

— Ну вот как?! Как ты это делаешь?!

— Ты мне скажи! Как я это делаю? — фыркнула я. — А что хоть было-то в этих томах? Все заклинания помнишь? Меня крайне интересует то, что устраивает сквозняк в закрытом помещении. Правда, у нас несколько нарушено условие с хотя бы одним источником извне...

Леслия страдальчески застонала и возвела глаза к потолку. Я сбилась с речи и тоже возвела туда же, но уже свои глаза.

Мы постояли, переживая эмоции. Она — то, что не может ничего вспомнить о своём прошлом, и это бесит. Я — то, что узнаю всё про всех, но стихийно и непонятно. И это тоже невероятно раздражает.

Книгу мы нашли в библиотеке на первом этаже. Да, толстую. Вот с ней я и ходила пару дней. Ну, точнее, как... Роняла я её через каждые несколько шагов. Бедный томик чего-то... Без картинок и для меня нечитабельный.

Когда дошла очередь до застольного этикета, выяснилось, что нам нужны ещё книги, но держать их придётся под мышками. Тогда я и заказала у люстры в холле подходящего объёма и веса кирпичики из дерева. А ещё много разных столовых приборов. Нет, я не знала, какие именно нужны

и как они выглядят. Но принимала информацию из эфира, сидя со скептическим и страдальческим выражением лица.

— Леслиа, сколько нужно приборов? Вилоч три или шесть?

— Шесть, — подумав, ответила она.

— А ножей?

— Пусть тоже будет шесть. Наверное, я умею ими пользоваться. Ты мне расскажешь, Агата.

Ориэль поворачивал голову от меня к ней и обратно, слушая наш диалог, и хихикал. Ему казался смешным мой стремительно развивающийся дар проводницы эфира и то, что я стала так непринуждённо принимать информацию. Принимать! Не пользоваться!

Наградив маленького зелёного негодника укоризненным взглядом, я продолжила:

— Ложеч сколько брать? Восемь хватит?

— Определённо! Ветры всемогущие! Зачем нужно восемь ложек? Что с ними делать?!

— Это ты мне покажи, — съехидничала я. — Отель, будь добр, пожалуйста. Организуй нам столовое серебро. Все эти комплекты приборов на три персоны пока что.

Ориэль, осознав, что он — третий, подавился хихиканьем. Феликс курлыкнул, поморгал и флегматично произнёс:

— Хорошо не я гуманоид. Есть и пальцами филиуры могут.

— Гуманоиды тоже могут есть пальцами, Феликс, — улыбнулась я. — Проблема в том, что это

слишком просто. А мы не ищем лёгких путей. Лесли, а сколько заказывать фужеров, рюмок, стаканов и бокалов? И твой любимый для жидкого кислорода брат?

— Их тоже много разных?! — вытаращилась она. — У меня есть любимый для жидкого кислорода?!

— Определённо, говорит раз Агата... — невозмутимо подтвердил Феликс.

Мы с Ориэлем переглянулись, я пожала плечами.

— Отель, будь любезен, угости Леслию её обожаемым жидким кислородом в бокале той формы, что ей больше всего нравится. Такая изогнутая пузатая фиговина с носиком, типа ретóрты.

Спустя минуту мы все, включая безмолвного, но весьма темпераментного призрака, со смешанными эмоциями наблюдали за тем, как сиффида пьёт жидкий кислород. Вот даже знать не хочу, как это возможно и почему ей вкусно.

— Как же я скучала по этому напитку, — довольно выдала она и снова отпила из узкого тонкого носика с клапаном хитрой системы, насколько я поняла.

Вот как-то так мы и провели эту неделю затишья.

Стоя в душе с закрытыми глазами, я медитировала. Откуда бралась вода, куда утекала и что с ней потом становилось, мне было неизвестно. Но мы не экономили. Даже если тут какая-то замкнутая система и вода циркулирует, то всё равно она магически очищается.

Вот и стояла я обычно под душем подолгу, мне нравилось это больше, чем лежать в ванне. Думы хорошо думались под массаж струями воды.

В данный же момент я находилась в состоянии не то размышления, не то погружения в себя, не то плавания в загадочном эфире, откуда черпала информацию опять же загадочным образом.

Новых потерянных душ мы не находили уже более семи дней, но те две, что в данный момент гостевали, нуждались в моей помощи проводницы эфира.

С сильфидой всё более-менее понятно. Новые сведения о ней приходили ко мне регулярно. Имя, раса, происхождение, способности к стихии воздуха, вкусовые пристрастия, некие навыки... Я непринуждённо выдёргивала это из общего информационного поля и сообщала потерявшей память и личность девушке.

А вот со вторым постояльцем, про которого я временно позабыла, дела шли хуже. Точнее, забыть наглого, ехидного, беспардонного волчару, везде сующего свой призрачный нос, не удавалось никому. Из него буквально хлестали дружелюбие, общительность, нежелание следовать каким-либо правилам. Он был вездесущим. Где бы я ни оказывалась на территории отеля, непременно тут же возникал он.

Порой появлялось ощущение, что он меня преследует. И материальность его регулярно менялась. То неосязаемая туманная дымка, как у обычного привидения. То вполне реальная плоть из мяса, костей и шерсти. То сгусток эктоплазмы.

Что с ним не так, никто из нас не мог понять. Его длинное сложное имя пришло ко мне почти сразу. Но дальше дело не продвигалось. Кто он, что он, почему такой, где его двуногое гуманоидное тело, если оно есть... Множество вопросов, ни одного ответа. Даже у меня.

Шум воды, бьющей из душевой лейки, изменился, и это заставило меня распахнуть глаза. Открыла я их и нос к носу столкнулась с этой самой прозрачной волчьей мордой, торчащей прямо из стены. Это кобелиное животное весело скалилось и рассматривало меня.

— Этьён Рауль Эрнэст Дюфó!!! — заорала я, вне себя от ярости. — Ах ты ж сволочь блудливая!

Волчья башка немедленно втянулась обратно в стену, а за дверью раздался скрежет и цокот когтей по полу.

— А ну стой, мерзавец!

Быстро выключив воду, я выскочила из душа, схватила полотенце, лежащее на полочке, и рванула догонять бессовестного вуайериста.

Нет, ну я просто в шоке. Подглядывать за мной в ванной?! Серьёзно?! И как часто такое уже случилось, просто я не замечала? И когда ещё он за мной подсматривал?

— Стой! — Скользя мокрыми босыми пятками по полу, я мчалась за улепётывающим со всех лап волком.

И судя по тому, что драпал он по-настоящему, его тело внезапно снова стало осязаемым, и, как